

М.В. Пулькин*

M.V. Pulkin*

**Правоохранительные органы и
духовенство в XIX– начале XX века:
проблемы координации действий
(по материалам Олонецкой губернии)**

**Law Enforcement Agencies and the
Clergy in the 19th– early 20th Centuries:
Coordination Problems (Based on
Materials from the Olonets Province)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-13

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-13

УДК 271-7

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Пулькин М.В. Правоохранительные органы и духовенство в XIX – начале XX века: проблемы координации действий (по материалам Олонецкой губернии) // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 169–178. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-13.pdf>

Pulkin M.V. Law Enforcement Agencies and the Clergy in the 19th – early 20th Centuries: Coordination Problems (Based on Materials from the Olonets Province) // Historical Courier, 2020, No. 2 (10), pp. 169–178. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-13.pdf>

Abstract. The article is devoted to the problems of interaction between the clergy and the police. The source base includes judicial investigation records from the fonds of the Consistory and the police department, as well as Russian legislation. It was revealed that in the daily cooperation of the officers of the law and clergy, a number of significant directions were formed along which coordination of efforts took place. These included maintaining public order during worship services, religious processions to prevent the sale of alcohol and other types of violation of decent behavior during church events in the streets of settlements and in the premises of churches. While ensuring continuous supervision of the sale of icons, the clergy acted as experts identifying deviations from church canons. Priests who knew the Karelian language became mediators during police investigations and in court proceedings. An important area of interaction between the police and the clergy was an active opposition to the Old Believers. At the same time, the capabilities of law enforcement agencies were used to identify the Old Believers' meeting houses, confiscate property belonging to the Old Believer communities, and arrest the most active preachers of the Old Believers. Repressive measures continued until the beginning of the 20th century, when the introduction of religious tolerance in the country significantly changed the established course of action. The system of everyday cooperation between the clergy and the police firmly fixed in the minds of contemporaries the fact of the subordination of the church to the state apparatus.

Keywords: police; clergy; church; priests; peasantry; veneration of icons; Old Belief; law.

The article has been received by the editor on 31.01.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимодействия духовенства и полиции. Источниковой базой послужили судебно-следственные дела из фондов консистории и полицейского ведомства, а также материалы российского законодательства. Выявлено, что в повседневном сотрудничестве служителей закона и клириков сформировался ряд значимых направлений, по которым проходила координация усилий. К их числу относится поддержание общественного порядка во время богослужений, крестных ходов с целью недопущения торговли спиртными напитками и иных видов нарушения благопристойного поведения на улицах поселений и в помещениях храмов. При осуществлении постоянного

* Пулькин Максим Викторович, кандидат исторических наук, Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН», Петрозаводск, Россия, e-mail: mvpulkin@mail.ru

Pulkin Maxim V., Candidate of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Center, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia, e-mail: mvpulkin@mail.ru

надзора за продажей икон духовенство выступало в роли экспертов, выявляющих значимые отступления от церковных канонов. Священники, знающие карельский язык, становились посредниками во время производимого полицией следствия и при судебных разбирательствах. Важным направлением взаимодействия полиции и духовенства стало активное противодействие старообрядчеству. При этом возможности силовых структур использовались для выявления старообрядческих моленных, конфискации имущества, принадлежащего старообрядческим общинам, ареста наиболее активных проповедников «древлего благочестия». Репрессивные меры сохранялись вплоть до начала XX в., когда введение в стране веротерпимости существенным образом поменяло устоявшийся порядок действий. Система повседневного сотрудничества духовенства и полиции прочно закрепляла в сознании современников факт подчинения церкви государственному аппарату.

Ключевые слова: полиция; духовенство; церковь; священники; крестьянство; иконопочитание; старообрядчество; закон.

Взаимодействие духовенства и полиции стало в Российской империи обычным явлением, заметным образом влияя на церковную жизнь. В изучаемый период, в связи с повсеместным формированием многочисленной, профессиональной губернской полиции и жандармерии (в статье они также называются правоохранительными органами), сотрудничество церкви и светской власти приобрело новый, более широкий масштаб, стало элементом повседневности, затронуло множество аспектов духовной жизни общества¹. Изначально на правоохранительные органы возлагались функции, тесно связывающие их с задачами церкви. Полиции надлежало постоянно заботиться о подрастающем поколении: «по заповедям Божиим воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках»². Стражи порядка, согласно закону, обязывались не допускать подданных империи к совершению «суеверных обрядов»³. В то же время на полицию возлагалась обязанность предотвращать всевозможные конфликты на конфессиональной почве. Полиция, согласно закону, «охраняет между всеми, в городе живущими, хотя различных вер, доброе гражданское согласие, мир и тишину»⁴. Современники событий, пишущие на церковные темы российские публицисты, резко негативно оценивали сложившуюся ситуацию сближения силовых структур и духовенства, видя здесь серьезную угрозу престижу и статусу церкви в обществе⁵. Цель статьи состоит в выявлении закономерностей взаимодействия церковного руководства и стражей порядка, а также тех сфер, где взаимная поддержка полиции и духовенства становилась наиболее заметной и эффективной.

Необходимость силовой поддержки во время церковных мероприятий обуславливалась конфликтами различного масштаба, неизбежно возникающими в каждодневной религиозной жизни. Российское законодательство предусматривало участие полиции в охране общественного порядка при проведении значимых церковных мероприятий. Прежде всего, речь шла о крестных ходах, во время которых нарушения общественного порядка представлялись современникам событий наиболее вероятными. В эти значимые моменты полиции следовало

---

¹ См. об этом подробнее: *Андреева Л.А.* Феномен религиозного индифферентизма в Российской империи // *Общественные науки и современность.* 2008. № 4. С. 114–124; *Грабко М.Е.* Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в. М., 2017; *Шевцова В.Ф.* Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010.

² Регламент или Устав городского магистрата (1721 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 6, № 3 708.

³ Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. СПб., 1859. Т. XIV. С. 302.

⁴ Там же. С. 311.

⁵ *Папков А.* Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). Историческая справка. М., 1899. С. 7; *Рейснер М.А.* Духовная полиция в России. Религиозно-нравственное попечение и церковный надзор. СПб.; М., 1909. С. 104.

следить за «соблюдением благочиния»⁶. Полиции следовало обеспечивать прохождение церковного шествия, не допуская «поперечной езды», а также следить за тем, чтобы не открывались питейные дома и прекращалась торговля. Одновременно с крестным ходом запрещались пляски и увеселительные мероприятия. Лица, нарушающие установленные правила, подлежали заключению под стражу. Под надзором полиции оказывались и священнослужители, которым во время крестного хода запрещалось общаться между собой и раскланиваться со знакомыми⁷. Проведение старообрядческих крестных ходов повсеместно запрещалось⁸. По данным из постановления Петрозаводского полицейского управления за 1898 г., некоторые местности нуждались в особом наблюдении со стороны правоохранительных органов. К их числу относилась толвуйская приходская церковь «с существующими при ней торжками», при которых всегда проводились увеселительные мероприятия и процветала торговля спиртным⁹.

Стражники, низовые полицейские чины, выполняя свои повседневные обязанности, регулярно объезжали селения, деревни, поселки, пристани, фабрики и заводы своего участка. Во время патрулирования им следовало внимательно осматривать «глухие места, слывущие за притоны разных подозрительных лиц». Деятельность стражников тесно связывалась с духовной жизнью местности, вверенной их попечению. В их повседневные обязанности входило поддержание тишины и спокойствия во время литургии. Подозреваемых в преступлениях не разрешалось арестовывать в церкви и «вообще в местах, где совершается богослужение, до конца его и выхода заподозренного из означенных зданий»¹⁰. Полицейские наблюдали за тем, чтобы близ церквей, особенно во время богослужений, крестных ходов, молебствий, водосвятий, «не происходило никакого шума и бесчинства», не начинались «игрища, музыка, пляска и пение», способные нарушить торжественность момента. Стражи порядка следили за тем, чтобы все заведения, в которых торгуют спиртными напитками, во время церковных праздников прекращали свою деятельность. Им же вменялось в обязанность «воспрепятствовать и прекращать» всевозможные ссоры, драки и кулачные бои. В числе прочего полицейские боролись за общественную мораль. Им надлежало «устранять всякие бесстыдные и соединенные с соблазном для других действия на улицах и в публичных местах», пресекая «публичный разврат» и пьянство, а также азартные игры «в карты, кости, ремешок и орлянку»¹¹.

Сведения о более или менее удачных попытках взаимодействия полиции и духовенства в деле поддержания общественного порядка сохранились среди документов уездных полицейских управлений. Так, урядникам приходилось действовать в тесном сотрудничестве с местным духовенством, пресекая всевозможные проступки, связанные с нарушением благочиния в приходах. В 1880 г. к местному уряднику обратился священник Я. Дикаревский с жалобой на своих прихожан. Священник сообщал, что в последний день масленицы, рядом с погостом в деревне Осташковой крестьяне регулярно устраивают «игрища». Простые сельские увеселения заключаются в «плясках, песнях, хороводах и катаньи на лошадях, причем, конечно, не обходится и без вина». Однажды случилось непредвиденное. Ввиду наступления священных дней поста иерей просил урядника принять меры для того, чтобы «с первым ударом колокола к вечерне прекратить игрища».

Урядник счел требование вполне законным. Он отправился в указанную ему деревню и просил буйную молодежь прекратить развлечения, «ссылаясь на требование священника и

⁶ Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901. С. 283.

⁷ *Ивановский Я.* Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к Уставу духовных консисторий и Своду законов). СПб., 1883. С. 139.

⁸ Инструкция приходским священникам Олонецкой епархии в деле борьбы с расколом // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 22. С. 758.

⁹ Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 65/1572. Л. 4 об. (Постановление Петрозаводского уездного полицейского управления).

¹⁰ НАРК. Ф. 324. Оп. 3. Д. 98/1647. Л. 6 (Инструкция полицейским стражникам).

¹¹ Там же. Л. 4.

напоминая о святости наступающих дней». Крестьяне уgomонились на краткое время. Вскоре незаконное веселье возобновилось. В ответ на новые настойчивые требования урядника из толпы вышло несколько человек. Они решительно заявили: «играйте и пляшите, нечего слушать урядника, как прежде было, так теперь будет, мы свое возьмем». Как пояснял далее урядник в своих показаниях, «не имея возможности принудить толпу разойтись», он отправился составлять протокол¹², а веселье продолжилось. Значительно более регулярной и трудоемкой оказывалась другая неприятная миссия урядников, связанная с народными развлечениями. Как указывал в своем рапорте один из урядников Петрозаводского уезда, прибыв в село Ладву, где в тот день проходил престольный праздник, он предложил немедленно закрыть питейное заведение. От находящихся в трактире лиц он потребовал разойтись по домам, но встретил с их стороны неожиданное сопротивление. В свою очередь, собравшиеся в трактире любители горячительных напитков жаловались на грубость урядника и неоправданное применение им физической силы¹³.

Под бдительным полицейским надзором оказывались богослужения. В инструкции городовым подчеркивалась активная роль полиции во время совершения церковных таинств и при литургии. Полицейским надлежало, находясь в храме, расчищать путь духовенству и помогать покинуть церковь тем, кто внезапно почувствовал недомогание. Стражи порядка обязывались следить за тем, чтобы около церковного здания не звучала посторонняя музыка и не проходили увеселительные мероприятия¹⁴. Жандармерия также подключалась к надзору за духовенством. Тайная полиция выявляла неосторожных священников, демонстрирующих образцы поведения, несвойственные сану, а также тех, кто «неблаговидными поступками вызывают ропот прихожан». Доносить о подобного рода нарушениях следовало как непосредственному начальству, так и местному преосвященному для принятия соответствующих мер воздействия¹⁵. В Вытегре, судя по обзору, составленному в губернском жандармском управлении в 1896 г., один из молодых священников «поражал своих прихожан очень продолжительными обличительными проповедями». Последствия такого нарушения традиций не замедлили проявиться: «многие из его прихожан перестали посещать церковь в дни его службы и нередко выходили из храма Божия в самом начале его проповеди»¹⁶.

В случае необходимости полиция привлекалась к организации церковного наказания – осуществлению епитимий. Как говорилось в составленном в консистории документе, светскому начальству надлежало «сделать зависящее с его стороны распоряжение об оказании через подведомое ему гражданское начальство содействие приходскому духовенству к приведению в исполнение вышеозначенного распоряжения епархиального начальства относительно выполнения в церкви епитимий лицами, не бывшими у исповеди 10 и более лет»¹⁷. Полиция не оставляла без внимания факты игнорирования церковного таинства брака. Уездное полицейское начальство, составляя аналитические обзоры о состоянии преступности, особо подчеркивало широкое распространение безбрачного сожительства среди местных старообрядцев. Они опасаются причисления к господствующей церкви «по случаю совершения над ними таковых браков» и проводят свою жизнь, «имея у себя так называемых стряпух»¹⁸. Иногда полиции приходилось пресекать попытки похищения невест¹⁹. Специфические черты деятельности православных общин всегда оставались в поле зрения полиции. Одним из направлений ее деятельности стал контроль над сбором пожертвований на церковные потребности. Специальными разрешениями на сбор денежных сумм приходских представителей снабжало епархиальное начальство. Стражи порядка пресекали деятельность тех сборщиков, которые действовали без санкции епископа. Инструкция

¹² НАРК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 366/3679. Л. 14–15 (Протокол допроса урядника судебным следователем).

¹³ НАРК. Ф. 324. Оп. 1. Д. 30/16. Л. 9. (Рапорт урядника Петрозаводского уезда).

¹⁴ Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. С. 283.

¹⁵ НАРК. Ф. 19. Оп. 2. Д. 3/41. Л. 1 (Циркуляр Олонецкого губернского жандармского управления).

¹⁶ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 14/174. Л. 9 (Политический обзор Вытегорского уезда за 1896 год).

¹⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 61/1419. Л. 4 (Отношение Олонецкой духовной консистории).

¹⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9/32. Л. 478 (Отчет повенечского земского исправника за 1848 год).

¹⁹ Похищение невесты // Олонецкие губерньские ведомости. 1879. № 9. С. 99.

городовым предписывала арестовывать тех сборщиков денег, которые не могут предъявить полиции документы, подтверждающие их полномочия²⁰.

Важным направлением деятельности полиции стал надзор над продажей икон и почитанием святых образов в народной среде. Ряд архивных дел показывает, что здесь духовенство действовало в сотрудничестве с силовыми структурами. В середине XIX в. один из местных священников донес благочинному об обнаружении странной иконы с изображениями Спасителя и канонизированных старообрядцами местных исторических персонажей. Полиция немедленно конфисковала образ, обвинив иерея в небрежном исполнении должностных обязанностей. В журнале консистории появилась запись о том, что священник обязан всегда незамедлительно информировать полицию «о продаже соблазнительных икон», с целью «пресечения зла, могущего от сего произойти»²¹. Другим важным направлением деятельности полиции в церковных вопросах стало выявление чудотворных икон, почитаемых местными жителями, но вызывающих подозрения у духовного и светского начальства.

Чудесные явления икон были предметом внимания стражей порядка. Образа, почитаемые местными жителями, становились источником дохода для их обладателей. Обитатели окрестных деревень приносили пожертвования деньгами, восковыми свечами, полотенцами, холстом и прочими предметами крестьянского обихода. Настойчивые просьбы причта поделиться доходами оставались без ответа. В такой ситуации решающее слово осталось за полицией. Местный полицейский руководитель провел следствие, во время которого счастливые обладатели образа неосторожно заявили, что не согласны отдать икону в приходскую церковь. Консистория, обращаясь к закону, объявила, что согласно синодальному указу от февраля 1722 г., иконы, оглашаемые в народе чудотворными, «должны быть немедленно отбираемы». Их следовало помещать в ризницах кафедральных соборов. Далее в распоряжении консистории содержалась ссылка на указ 1878 г., предписывающий не совершать богослужения перед иконами, почитаемыми в народе как чудотворные, а незамедлительно сообщать об их появлении епархиальному начальству. Руководствуясь обоими распоряжениями высшей власти и сообщением консистории, местная полиция конфисковала икону²².

Полиция обязывалась следить за процессом написания икон, совместно с духовенством пресекая непрофессиональную и не соответствующую канонам деятельность в этой важной сфере церковной жизни. В 1865 г. один из местных протоиереев обратил внимание епархиального начальства на «грубые и суемудренные иконы», продающиеся на местной ярмарке. Сомнительные образа, как удалось выяснить, постоянно поступают из Владимирской губернии, свободно выставляются на рынке и продаются без освидетельствования со стороны духовной цензуры. Здесь же покупатели могут приобрести иконы, картины и книги, написанные в защиту старообрядческого вероучения. При поддержке полиции местное духовенство осмотрело лавки торговцев иконами и книгами, установив, что выставленные на продажу произведения действительно прибыли из Владимирской губернии. Иконы, продающиеся на местной ярмарке, отличаются «отсутствием всякого искусства и эстетичности, а равно грубыми приемами». Однако подобный сомнительный стиль изображений, как отмечали представители духовенства, «составляет общую черту всех живописных работ и картин», продающихся по сниженным ценам. В итоге полиция закрыла дело²³.

Полиции вновь пришлось обратить внимание на проблемы церковной эстетики в 1868 г., когда местный губернатор распорядился осмотреть имеющиеся в продаже иконы. Комиссия во главе с протоиереем кафедрального собора, выполняя приказ начальства, установила, что «иконы продаются на ярмарочной площади в балаганах». Общая черта всех продаваемых образов – «совершенное отсутствие иконописного искусства». Святые лики «изображены весьма грубо», «во всем заметна одна безвкусная простота». С целью искоренения подобных

²⁰ Инструкция городовой Петрозаводской городской полиции. Петрозаводск, 1888. С. 9.

²¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 3/11. Л. 7. (Журнал Олонецкой духовной консистории).

²² Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 71/34. Л. 2. (Выписка из журнала Олонецкой духовной консистории).

²³ Там же. Ф. 25. Оп. 8. Д. 13/24. Л. 1. (Рапорт протоиерея Федора Рождественского)

нарушений объединили усилия олонецкий губернатор и местный архиепископ, чтобы «свидетельствовать привозимые для продажи иконы». Странные и «соблазнительные» иконы изымались стражами порядка на основании выводов, сделанных священниками, и при содействии полиции²⁴.

Священники на постоянной основе работали переводчиками на полицейских разбирательствах в карельских деревнях. Такой порядок оперативных мероприятий представляется логичным: местное духовенство, знакомое с карельскими диалектами, в то же время с полным основанием рассматривалось полицией как благонадежная часть общества²⁵. Аналогичных услуг от священников ожидала и жандармерия. Судя по циркуляру за 1882 г., при появлении среди местных жителей ложных слухов, «клонящихся к нарушению общественного спокойствия и уклонению от установленного порядка», духовенство обязывалось сообщать уездному полицейскому начальству, которое самым тесным образом взаимодействовало с жандармами²⁶. К началу XX в. эта значимая составная часть деятельности духовенства приобрела новые черты. Радикализация настроений местных жителей подталкивала их к жестким поступкам в отношении наиболее состоятельной части местного общества, в т.ч. к массовым беспорядкам и грабежам. Священники выступали в роли посредников, способных в последний момент предотвратить беспорядки²⁷. Важным видом деятельности священников стало их присутствие в местах заключения. С точки зрения современников событий, служители церкви и тюремное начальство выполняли единую миссию: предотвращение рецидива преступлений. Данные из обзора Олонецкой губернии за 1905 г. показывают, что полиция и местные священники создали в г. Вытегре певческий хор для участия в регулярных тюремных богослужениях²⁸. Новшеством в системе отбывания наказаний стало создание православных церквей при местных пенитенциарных учреждениях²⁹.

Экспертная работа, связанная с выявлением «потаенных» староверов, возлагалась полицией на местных священников. Они обязывались регулярно сообщать своему начальству о религиозных диссидентах. В свою очередь, местные преосвященные прибегали к содействию полиции, от которой закон требовал оградить церковь от оскорблений³⁰. Согласно действующему законодательству, поборники древнего благочестия не имели права торговать книгами, возводить часовни. Особо запрещалась деятельность тех старообрядческих толков, которые полиция обвиняла в изуверстве и «посягательствах на жизнь свою или других»³¹. Распределение ролей в мероприятиях, нацеленных против сектантов, осуществлялось предельно четко. Духовенству следовало выявлять старообрядческие моленные, а затем по заранее известному сценарию в действие вступали силовые структуры. В качестве несомненных признаков старообрядческой моленной «эксперты» из духовного ведомства рассматривали наличие особого кладбища, массовые собрания сторонников старой веры, отказ допустить в помещение представителей господствующей церкви.

В то же время, сохранившиеся документы говорят о неизбежных трудностях: «доказать путем свидетельских показаний посещение сторонними лицами моленной немислимо». Сбор улик чаще всего связан с удачным для полиции стечением обстоятельств³². Одно из последних дел такого рода датировано 1900 г. Каргопольский уездный исправник доносил об успешном выполнении важного мероприятия. Ему удалось обнаружить в глухом лесу деревянную «избушку, именуемую шежемской раскольнической часовней», которую регу-

²⁴ НАРК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 13/24. Л. 5.

²⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6/13. Л. 6–6 об. (Рапорт полицейского исправника Повенецкого уезда).

²⁶ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 5/55. Л. 15 (Циркуляр Олонецкого губернского жандармского управления).

²⁷ Маклюнов К. Из села Ухты, Вытегорского уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 1. С. 26–27.

²⁸ Обзор Олонецкой губернии за 1905 год. Петрозаводск, 1906. С. 37.

²⁹ Обзор Олонецкой губернии за 1891 год. Петрозаводск, 1892. С. 48.

³⁰ Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901. С. 8.

³¹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. С. 309–310.

³² НАРК. Ф. 25. Оп. 10. Д. 78/42. Л. 2 (Доношение священника Ребольского прихода).

лярно посещали местные старообрядцы. Полицейские разрушили «избушку», «лесной материал» уничтожили, обнаруженные иконы отправили в консисторию³³.

Полицию не интересовали разнообразные духовные поиски староверов. Их деятельность рассматривалась исключительно в категориях уголовного законодательства: побег, уклонение от уплаты налогов и воинской повинности, отказ признать законность монархии. Иногда все же духовенство обращалось в органы охраны правопорядка за содействием в решении вопросов веры. Особенно закономерной и предсказуемой такая форма взаимодействия духовенства и полиции становилась в годы гонений на староверов. В 1836 г. олонецкий исправник настойчиво занимался выяснением причин перехода в «раскол» одного из местных крестьян. Несмотря на психологическое давление полицейского офицера, новоявленный старообрядец остался непреклонным и заявил о готовности незамедлительно принять мученический венец, но не вернуться в лоно официального православия³⁴.

Особо серьезные затруднения возникали при служебных контактах полиции с представителями радикального бегунского (страннического) согласия. Чиновники полиции, «командированные для преследования и поимки беглых странников», всегда «снабжались военной, вооруженною стражею» как по причине недоверия к местным жителям, так и «из видов охранения безопасности преследователей»³⁵. После появления закона о веротерпимости представители органов охраны порядка продолжили действовать по инерции, не забывая былые времена. В 1911 г. в епархии произошло примечательное событие, напомнившее современникам былые десятилетия суровых гонений на «раскол». Полиция конфисковала у местных староверов купель, в которой они производили крещение своих новых приверженцев. Основанием для репрессивной меры в данном случае стала внезапная смерть одной из местных крестьянок после проведения обряда³⁶.

В начале XX в. постепенно происходила замена приоритетов в сотрудничестве полиции и духовенства. Как отмечалось в обзоре Олонецкой губернии, «государственные законы об ограждении и пресечении преступлений против православной веры и церкви» в настоящее время «изъяты или изменены». Приходской пастырь, «лишенный содействия гражданской власти в борьбе с врагами церкви, должен теперь сам быть миссионером». Священник отныне обязан владеть «мечом духовным» и воздействовать на мирян «словом убеждения». Более того, говорилось далее в цитируемом документе, старообрядчество, с которым полиция в союзе с духовенством прежде усиленно боролась, может совершенно по-иному расцениваться в изменившейся ситуации. Теперь оно может явиться «нашим же союзником в борьбе с современным антихристианством»³⁷. Внимание репрессивных органов переключалось в основном на выявление сектантов. Руководство полиции не без оснований предполагало, что между революционерами и противниками православной веры существует «тесная связь». Их усилия направлены на ниспровержение существующего в империи строя. По указанной причине сектантство следует признать безусловно вредным явлением религиозной жизни. Сектанты по разным основаниям не оказывают сопротивления проникающим в их среду радикально настроенным личностям. Зачастую они достигают в сообществах сектантов «руководящего положения». Затем они распространяют среди своих последователей социалистические воззрения и увлекают их на путь противоправительственной деятельности³⁸.

В годы первой мировой войны внезапно возникли серьезные сложности, связанные с сохранением накопленного за столетия имущества приходских церквей. Как указывалось в циркуляре Главного управления по делам милиции и обеспечению личной и имущественной

³³ НАРК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 74/855. Л. 1 (Из журнала Олонецкой духовной консистории).

³⁴ Там же. Ф. 169. Оп. 5. Д. 1/9. Л. 21 (Рапорт олонецкого исправника губернскому правлению).

³⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37/807. Л. 135–136 (Рапорт Каргопольского уездного исправника).

³⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 15. Д. 30/352. Л. 5 (Дело по прошению старообрядческого наставника Антона Воронова и его помощника Терентия Лукина об ограждении их от притеснений при совершении религиозных своих обрядов).

³⁷ Обзор Олонецкой губернии за 1908 год. Петрозаводск, 1909. С. 43.

³⁸ НАРК. Ф. 19. Оп. 2. Д. 63/17. Л. 7–7 об. (Циркуляр Департамента полиции).

безопасности граждан, разосланном по губерниям в октябре 1917 г., в Святейший Синод «поступают многочисленные донесения об участвовавших в последнее время вооруженных нападениях на монастыри и приходские церкви с применением, при их ограблении, самого грубого насилия и даже убийств». Приходские пастыри, столкнувшись с такой трагической ситуацией, обратились к прихожанам с призывом «организовать возможную охрану церквей и их достояния». Со своей стороны, милицейское начальство распорядилось «установить временно, впредь до минования настоящих ненормальных условий жизни, бдительную охрану церквей, монастырей и их имущества». В циркуляре содержалось предписание о том, чтобы стражи порядка «имели неослабное наблюдение, особенно в ночное время, за тем, что происходит возле обителей и церквей, обходили и осматривали их по возможности чаще и убеждались всякий раз в целостности замков, дверей и окон и приложили бы все усилия, опыт и старания к более успешному ограждению храмов и их достояния от ограблений и разгромов»³⁹.

Подводя итоги, отметим, что духовенство и силовые структуры Российской империи взаимодействовали в ряде значимых для обеих сторон сфер общественной активности. К их числу относится экспертная оценка продаваемых в епархии икон и в случае необходимости создание препятствий для их распространения среди верующих, а также участие полиции в поддержании общественного порядка во время церковных мероприятий. Помощь полиции оказывалась востребованной и в деле противодействия старообрядческим наставникам, настроенным не только враждебно, но и агрессивно в отношении приходского духовенства. Духовенство, не оставаясь в долгу, помогало полиции в выполнении обязанностей, возлагаемых на нее имперским законодательством. Священники, находясь в непосредственном контакте со множеством верующих, вполне могли первыми узнавать о тревожных слухах, способных стать источниками народных волнений. Представители духовенства, знакомые с местными «наречиями», трудились в качестве переводчиков во время допросов обвиняемых и свидетелей. В конечном итоге возникала благодатная почва для внимательного изучения всех особенностей религиозной жизни, в процессе которой представители силовых органов получали возможность повысить интеллектуальный уровень, а духовенство обретало ощутимую помощь в организации своей профессиональной деятельности.

Литература

Андреева Л.А. Феномен религиозного индифферентизма в Российской империи // *Общественные науки и современность*. 2008. № 4. С. 114–124.

Грабко М. Е. Деятельность Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX в. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. Гуманит. ун-та, 2017. 216 с.

Ивановский Я. Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к Уставу духовных консисторий и Своду законов). СПб., 1883. 436 с.

Инструкция городовой Петрозаводской городской полиции. Петрозаводск, 1888. 23 с.

Инструкция приходским священникам Олонецкой епархии в деле борьбы с расколом // *Олонецкие епархиальные ведомости*. 1900. № 22. С. 758–759.

Маклионов К. Из села Ухты, Вытегорского уезда // *Олонецкие епархиальные ведомости*. 1906. № 1. С. 26–27.

Обзор Олонецкой губернии за 1891 год. Петрозаводск, 1892. 52 с.

Обзор Олонецкой губернии за 1905 год. Петрозаводск, 1906. 54 с.

Обзор Олонецкой губернии за 1908 год. Петрозаводск, 1909. 54 с.

Папков А. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). Историческая справка. М., 1899. 232 с.

Похищение невесты // *Олонецкие губернские ведомости*. 1879. № 9. С. 99.

³⁹ НАРК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109/2958. Л. 92 (Циркуляр Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан).

Регламент или Устав городского магистрата (1721 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 6, № 3 708.

Рейснер М.А. Духовная полиция в России. Религиозно-нравственное попечение и церковный надзор. СПб.; М., 1909. 224 с.

Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901. С. 212–390.

Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. М., 1901. С. 3–24.

Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. СПб., 1859. Т. XIV. С. 138–202.

Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 488 с.

References

Andreeva, L.A. (2008). Fenomen religioznogo indifferentizma v Rossiyskoi imperii [The Phenomenon of Religious Indifference in the Russian Empire]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No. 4, pp. 114–124.

Grabko, M.E. (2017). *Deyatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v rabochei srede Moskovskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.* [The Activities of the Russian Orthodox Church in the Working Environment of the Moscow Province at the end of the 19th and Beginning of the 20th Centuries]. Moscow, Izd-vo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, 216 p.

(1888). *Instruktsiya gorodovym Petrozavodskoi gorodskoi politsii* [Instruction by the city of Petrozavodsk City Police]. Petrozavodsk. 23 p.

(1900). *Instruktsiya prikhodskim sviashchennikam Olonetskoii eparkhii v dele borby s raskolom* [Instructions to the Parish Priests of the Olonets Diocese in the Fight Against Schism]. In *Olonetskie eparkhialnye vedomosti* [Olonets diocesan sheets]. No. 22, pp. 758–759.

Ivanovskii, I.A. (1883). *Obozreniye tserkovno-grazhdanskikh zakonov po dukhovnomu vedomstvu (primenitelno k Ustavu dukhovnykh konsistoriy i Svodu zakonov)* [Review of Church-Civil Legalizations in the Spiritual Department (in Relation to the Charter of the Spiritual Consistories and the Code of Laws)]. St. Petersburg, 436 p.

Maklionov, K. (1906). *Iz sela Ukhty, Vytegorskogo uезда. Olonetskie eparkhialnye vedomosti* [From the Village of Ukhta, Vytegra district, Olonets Diocesan Sheets]. No. 1, pp. 26–27.

(1892). *Obzor Olonetskoii gubernii za 1891 god* [Overview of the Olonets Province for 1891]. Petrozavodsk, 52 p.

(1906). *Obzor Olonetskoii gubernii za 1905 god* [Overview of the Olonets Province for 1905]. Petrozavodsk, 54 p.

(1909). *Obzor Olonetskoii gubernii za 1908 god* [Overview of the Olonets Province for 1908]. Petrozavodsk, 54 p.

Papkov, A. (1899). *Upadok pravoslavnogo prikhoda (XVIII–XIX vv.). Istoricheskaiya spravka* [The Decline of the Orthodox Parish (18th–19th Centuries). Historical Reference]. Moscow, 232 p.

(1879). *Pokhishchenie nevesty* [The Abduction of the Bride]. In *Olonetskie gubernskie vedomosti*. No. 9, pp. 99.

(1721). *Reglament ili Ustav gorodovogo magistrata* [The Regulations or the Charter of the City Magistrate (1721)]. In *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1*. St. Petersburg, 1830. Vol. 6, No. 3 708.

Reisner, M.A. (1909). *Dukhovnaya politsiya v Rossii. Religiozno-nravstvennoe popechenie i tserkovnyy nadzor* [Spiritual Police in Russia. Religious and Moral Care and Church Supervision]. St. Petersburg, Moscow. 224 p.

Shevcova, V.F. (2010). *Pravoslavie v Rossii nakanune 1917 g.* [Orthodoxy in Russia on the Eve of 1917]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 488 p.

(1901). Svod ustavov o preduprezhdenii i presechenii prestupleniy [Code of Statutes on the Prevention and Suppression of Crimes]. In *Tserkovnoe blagoustroistvo. Sbornik deistvuyushchikh tserkovno-grazhdanskikh zakonopolozheniy, odnosyashchikhsya k dukhovnomu vedomstvu.* Moscow, pp. 212–390.

(1901). Ustav dukhovnykh konsistoriy [The Charter of Spiritual Consistories]. In *Tserkovnoe blagoustroistvo. Sbornik deistvuyushchikh tserkovno-grazhdanskikh zakonopolozheniy, odnosyashchikhsya k dukhovnomu vedomstvu.* Moscow, pp. 3–24.

(1859). Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestupleniy [The Charter on the Prevention and Suppression of Crimes]. In *Svod zakonov Rossiyskoy imperii.* St. Petersburg, vol. 14, pp. 138–202.

Статья поступила в редакцию 31.01.2020 г.